

Содержание

Предисловие	6
Сбор улик	9
Суицид или убийство?	23
Печать смерти	33
Смертельный яд	47
Череп и кости	71
Дыхание жизни	93
Черви в плоти	105
Перст подозрения	111
Написано кровью	137
Генетическая дактилоскопия	147
Висящий на волоске	161
Летающая пуля	173
Огонь и разрушение	187
Фрагменты улик	207
Звуковое сходство	219
Виновная сторона	227
Оборудование криминалиста	247

ПРЕДИСЛОВИЕ

Без помощи криминалистики многие современные преступления остались бы нераскрытыми. Если обвиняемый не был пойман во время совершения преступления или если он не дал признательных показаний, должны быть представлены какие-либо доказательства, которые помогут установить его виновность, а затем и вынести обвинительный приговор. В суде данные доказательства должны представлять свидетели-эксперты, которые могут объяснить их значение присяжным. Любая возможность того, что доказательства окажутся ненадежными, будет использована стороной защиты, и в результате это может привести к оправдательному приговору. Только строгие и точные научные исследования дают гарантию, что подобного не произойдет.

Слово «криминалистика» в английском языке означает не более чем «связанный с залом суда»¹. На заре криминалистики почти все, кто давал показания в качестве экспертов, являлись квалифицированными практикующими врачами, и даже в XX веке наука называлась «медицинская юриспруденция». Для этого была веская причина: большую часть доказательств, предоставленных в случае смерти неестественным путем, в первую очередь получают после вскрытия, которое проводит патологоанатом или врач-эксперт. В дальнейшем для проведения дополнительных экспертиз среди прочих могут быть вызваны и другие специалисты — токсикологи, серологи, эксперты по баллистике. Но именно патологоанатом проводит вскрытие, определяет вероятную причину смерти и предоставляет образцы тканей, биологических жидкостей и целых органов для анализа ДНК. А в большинстве тех случаев, где в человека стреляли, еще и крайне важную улику — пулю.

Многие из первых судебно-медицинских экспертов внесли огромный вклад в развитие и других отраслей науки. Они не ограничивались посмертным вскрытием, а также исследовали улики — как на теле жертвы, так и на месте преступления. По результатам своих находок делали выводы и часто предоставляли доказательства, необходимые для предъявления неоспоримых обвинений в суде. Относительно недавно большие успехи в развитии химической и биологической наук привели к созданию специализированных судебно-медицинских лабораторий, которые занимаются расследованием преступлений, а также к последующему увеличению количества специалистов в этих областях.

Самая ранняя известная книга по судебной медицине — это китайский трактат, датируемый XIII веком, «Си Юань Лу» («Смывание зла»). В этой работе автор подчеркивает важность осмотра места преступления, заявляя: «Отличие в один волос означает разницу в тысячу ли», — где под словом «ли» он имеет в виду китайскую милю, меру длины. Эта поговорка отражает всю важность, которую в начале XX века французский криминалист Эдмон Локар придавал уликам, найденным на месте преступления, и с которым полностью согласны все современные специалисты, занимающиеся осмотром места преступления.

В Европе судебная медицина развивалась очень медленно. В 1533 году Каролинский кодекс, опубликованный во время правления немецкого императора Карла V, стал первым документом, где говорилось, что квалифицированный врач

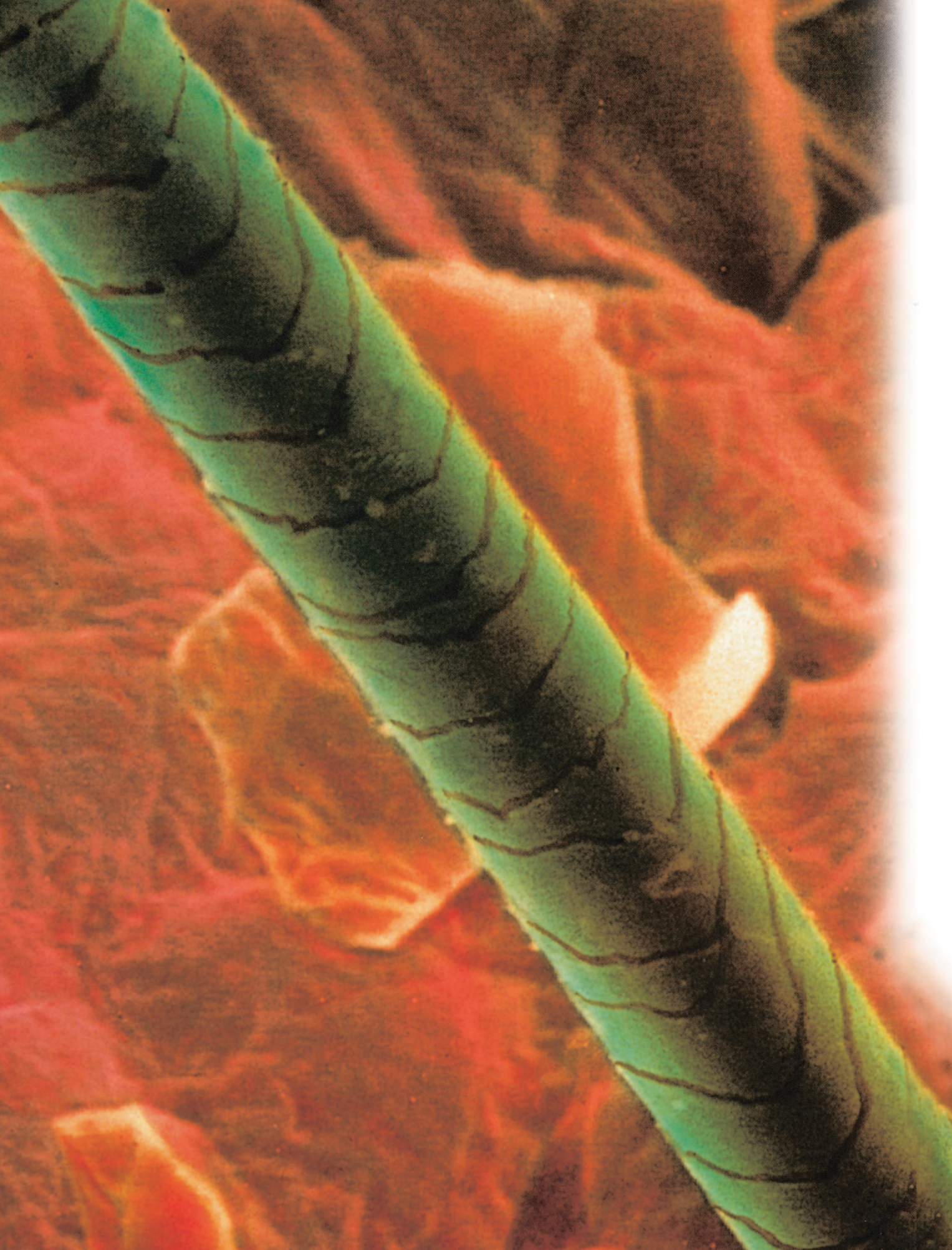
¹ Forensic от лат. forensis — публичный, открытый суд. (Прим. ред.)

должен обязательно осмотреть тело в случае подозрения на убийство, нанесения телесных повреждений, отравления, повешения, утопления, детоубийства и аборта. После этого в течение некоторого времени множество врачей высказывали возражения против вскрытия трупов, но постепенно они согласились с этим. Французский хирург Амбруаз Паре, который жил во Франции в XVI веке (умер в 1590 году), стал первым, кто начал доставать пули из тела жертв после огнестрельных ранений. Создание актуальной и на сегодняшний день патологической анатомии приписывают Джованни Морганьи, жившему в XVIII веке в Италии.

Для современного читателя расследования Шерлока Холмса, подробно описанные в произведениях шотландского врача Артура Конан Дойля, вероятно, станут первыми, где он сможет заметить некоторые современные методы криминалистики, ведь рассказы Дойля основаны на реальных событиях. В XIX веке экспериментальная наука добилась значительных успехов, и во многих странах полиция начала использовать ее многочисленные открытия. В 1893 году криминалист Ганс Гросс впервые опубликовал свое «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции». В начале 1900-х годов Р. А. Рейсс основал Институт научной полиции в Лозанне, Швейцария, и разработал систему создания фотографий для судебно-медицинской экспертизы. В 1910 году в Лионе Локар основал свой Институт криминалистики. В 1915 году в Дрездене Роберт Хайндль открыл лабораторию, которая вскоре стала немецкой национальной полицейской лабораторией. За этим последовало создание подобных лабораторий в Австрии, Швеции, Финляндии и Голландии.

В англоязычных странах развитие проходило немного медленнее. Криминалистическая лаборатория Лос-Анджелеса ведет свою историю с 1923 года, но лаборатория ФБР была основана только в 1932 году. В Великобритании большая часть первых судебных расследований проходила под эгидой медицинских факультетов провинциальных университетов, а лаборатория судебной экспертизы столичной полиции в Лондоне, которая действовала под руководством Министерства внутренних дел, была открыта только в 1935 году. Сегодня почти в каждой развитой стране поддерживают национальные и региональные криминалистические лаборатории. Государственные криминалистические лаборатории отлично наладили свою работу, а область судебно-медицинской экспертизы продолжает расширять свои возможности. Но во многих случаях установление причины смерти все еще является обязанностью местного судмедэксперта, который получил другой, более низкий, уровень образования в качестве судебно-медицинского эксперта или патологоанатома.

В лабораториях есть мощные компьютеры и ультрасовременное оборудование, анализ ДНК и другие методы биометрического профилирования — сканирование сетчатки глаза, программа для распознавания лиц и распознавания рисунка вен. Там используют национальные и международные базы данных, такие как Автоматическая система идентификации отпечатков пальцев в Интерполе (AFIS) или Национальная база данных ДНК Соединенного Королевства (NDNAD). Все это изменило способ ведения расследований, сбора доказательств и их представления в суде. Наряду с этим область цифровой криминалистики экспоненциально выросла с середины 1990-х годов, будь то широкомасштабный сетевой анализ или судебная экспертиза на хосте, который получает, анализирует и сохраняет цифровые данные с электронных носителей. Все эти разработки, несомненно, являются крайне полезными инструментами в криминалистике и судебных расследованиях, но вызывают вопросы, связанные с проблемами этики, логистики, безопасности данных и с правом на неприкосновенность частной жизни, которые также необходимо учитывать.

Сбор улик

После каждого взаимодействия остается след — любой преступник что-то приносит на место преступления и что-то забирает с собой. Даже один волос человека дает возможность судмедэксперту в лаборатории составить подробный рассказ о владельце, и иногда именно эта информация помогает раскрыть дело.

Большая часть серьезных преступлений — или, по крайней мере, наиболее заметные из них: убийства, нападения, изнасилования, похищения людей, поджоги, взрывы, кражи со взломом и грабежи — происходят в определенное время и в определенном месте. Каждое из данных злодеяний можно назвать расплывчатым термином «преступление против человеческой личности». Бывают и другие противоправные действия, когда преступная деятельность совершается в течение значительного периода времени, направлена не на какого-то конкретного человека и, возможно, происходит не в каком-либо конкретном месте. Во многих случаях термин «белый воротничок» используется для описания данного вида преступлений, и поэтому он часто звучит, когда освещаются такие темы, как подделка документов, мошенничество, хищение и, конечно, киберпреступность.

В расследовании практически любого преступления и последующем судебном преследовании, скорее всего, потребуется помощь судебно-медицинского эксперта. Такие специалисты занимаются не только тяжкими преступлениями: примерно половина работы судебно-медицинской лаборатории может быть связана с правонарушениями, которые относятся к дорожно-транспортным происшествиям, делами, связанными с наркотиками, или несчастными случаями на производстве. Однако в этой книге говорится о расследовании тяжких преступлений, преимущественно тех, которые происходят в каком-то конкретном месте, как говорят, «на месте преступления». Вероятнее всего, именно там можно найти большую часть подсказок для расследования — и установления личности преступника.

ДОСЬЕ:

Эмиль Гурбен

«После каждого взаимодействия остается след» — изречение французского криминалиста доктора Эдмона Локара. Он с триумфом установил данный принцип после печального дела об убийстве в 1912 году.

Эдмон Локар уволился с должности профессора судебной медицины в университете Лиона в 1910 году, чтобы создать одну из

первых полицейских лабораторий. Он изложил свою теорию на практике после осмотра места преступления по делу Эмиля Гурбена в 1912 году. Гурбен, банковский служащий в Лионе, обвинялся в убийстве своей любовницы посредством удушения, однако у него было железное алиби. Локар взял соскоб из-под ногтей обвиняемого и рассмотрел материал под микроскопом.

Он обнаружил чешуйки кожи, которые могли оказаться там после контакта с шеей женщины, — и хотя тогда не было возможности подтвердить данное предположение, примечательно то, что все они были покрыты той же розовой пудрой для лица, которой пользовалась жертва. Столкнувшись с этим доказательством, Гурбен во всем признался и впоследствии был осужден за убийство.

Каждый сантиметр места преступления должен быть обследован на наличие мельчайших улик. Работая плечом к плечу, полицейские ищут отпечатки пальцев.

Значимость места преступления в расследовании отлично описал французский врач Эдмон Локар в начале XX века. Если упростить, его идея звучит так: «После каждого взаимодействия остается след». Другими словами, каждый преступник что-то оставляет на месте преступления и что-то забирает с собой.

НА МЕСТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Крайне важно, чтобы место преступления было без промедления опечатано с целью сохранения любых следов улик. Зачастую это крайне сложно — например, в случае подозрительной смерти на этом месте неизбежно окажутся: человек, который нашел тело, первые прибывшие офицеры в форме (причем они могут и не быть специалистами по осмотру места преступления), кто-то из бригады скорой помощи или судмедэксперт, который делает заключение о смерти. Если тело находится на улице, возле него обязательно окажется множество следов, никак не связанных с преступлением. Человек, который первым обнаружил тело, может сдвинуть его с места, ослабить одежду — или даже снять какой-нибудь предмет, например ремень или веревку с шеи, пытаясь сделать искусственное дыхание. Он также может сдвинуть какие-либо важные предметы в комнате. И все это произойдет еще до того, как придет сотрудник, который занимается

СБОР УЛИК

осмотром места преступления (его называют криминалистом или сотрудником экспертно-криминалистической службы).

Главное правило, которое должен соблюдать следователь на месте преступления, звучит так: «Глаза открыты, рот закрыт, руки в карманах». Он должен попытаться изучить каждую деталь: погоду (не важно, находится тело в помещении или на улице), положение тела (как живого, так и мертвого), а также местонахождение каждого из предметов, которые могут указывать на то, что произошло. Ему следует воздержаться от каких-либо комментариев, которые впоследствии могут повлиять на свидетелей, находящихся рядом с ним, так как позднее их могут вызвать для дачи показаний. Криминалист не должен ничего трогать, пока не придет поисковая группа. И если на месте преступления обнаружен пистолет, — не имеет значения, в каком фильме или телесериале вы могли это видеть, — важно помнить, что нельзя вставлять карандаш в дуло, поднимать его или пытаться понюхать.

Это, конечно же, крайне сложные требования. На практике следователь вполне может самостоятельно начать работу в первые, решающие, часы. Из-за погодных условий часто возникает необходимость скорее собрать как можно больше доказательного материала. Поисковая группа обычно состоит из дежурных офицеров, обладающих разным уровнем подготовки изучения места преступления. И часто даже эти офицеры не смогут оказаться там в течение некоторого времени.

Работа поисковой группы похожа на труд во время археологических раскопок, и обученные археологами сотрудники зачастую оказываются наиболее ценными. В основном они ищут то, чего *там быть не должно*. Это может быть след ботинка, который не соответствует следам остальных людей, которые здесь присутствовали, или следы борьбы; рисунок автомобильной покрышки, пятнышко краски, которое осталось на выступающей ветке, новая царапина на стволе дерева, даже осколок стекла от разбитой задней фары. Это могут быть оторванные волокна одежды; возможно, предмет, который можно было использовать как оружие нападения или идентифицируемое оружие, которое было выброшено или спрятано на расстоянии от места происшествия. Другие улики могут быть более очевидными: например, следы крови — важное значение имеет рисунок, которым она пролилась на землю; гильзы от пистолета или пули, которые не попали в цель. В лучшем случае поисковая группа должна найти все это.

В помещении, вероятно, останутся и другие улики. Поисковая группа должна стараться обнаружить признаки незаконного проникновения. Перевернутая мебель или сломанные предметы интерьера могут оказаться свидетельством борьбы, а в случае убийства или жестокого нападения преступник может попытаться обставить сцену преступления как попытку кражи со взломом.

Стараясь ничего не сдвинуть с места, эксперты полиции все изучают и фотографируют, а затем упаковывают и забирают необходимые материалы для дальнейшего исследования.

СБОР УЛИК

Офицер, работающий на месте преступления, изучает следы крови на земле и область вокруг них.

В помещении следы пролитой крови намного легче анализировать, чем на открытом воздухе, поэтому они могут дать важную информацию о последовательности произошедших событий (см. главу «Написано кровью»).

С места преступления следователи должны забрать каждый предмет, поднимая его либо пальцами в латексных перчатках, либо пинцетом или щипцами, и поместить в определенный контейнер в зависимости от категории улик — бумажный, пластиковый или нейлоновый пакет, оружейный тубус, в коробку с прозрачной крышкой, полиэтиленовый горшок или универсальный контейнер. Затем его необходимо запечатать специальным образом, а эксперт должен поставить на каждом крае свою подпись, прежде чем нанести маркировку с полной информацией о времени, месте, а также точном положении предмета в тот момент, когда он был найден. Фотографии делают по мере необходимости, но часто производится видеозапись осмотра места преступления, иногда с помощью дрона.

На улице делают фотографии и слепки отпечатков подошвы обуви и следов шин. Наконец, прежде чем тело заберут, на руки и ноги трупа надевают пластиковые или бумажные пакеты.

После этой начальной бурной деятельности можно собрать дополнительные доказательства, работая в более спокойном темпе. Если место преступления находится в помещении, его необходимо тщательно обыскать, так как там может быть спрятано нечто важное. Желатиновую пленку и специальный сканер используют для снятия отпечатков пальцев и следов обуви. Отпечатки пальцев отправляют в бюро отпечатков пальцев по защищенной почтовой системе, а данные, полученные сканером, посылают по электронной почте или с помощью современных мобильных технологий, что позволяет проводить анализ в реальном времени. Пятна крови необходимо соскоблить для проведения последующего анализа ДНК. Иногда есть возможность получить результаты анализа ДНК прямо на месте происшествия при помощи технологии быстрого сканирования, которая показывает, есть ли на месте происшествия образцы ДНК. Это также дает возможность незамедлительно начать поиск в национальной базе ДНК. Пыль и волокна собирают миниатюрным пылесосом. Необходимо взять любые документы, которые могут иметь отношение к данному делу, а также собрать пепел, если что-то было сожжено.

Существует два вида доказательного материала. Первый тип индивидуален и уникален для каждого преступления: части сломанного предмета, следы инструментов, пули или отпечатки пальцев. Материал другого типа можно иден-

ДОСЬЕ:

Малькольм Ферли

Преступник часто оставляет непровержимые улики, когда покидает место преступления. Полицейские провели тщательный поиск и обнаружили множество следов, которые привели к аресту насильника в маске лиса.

Расследование, которое привело к окончательной поимке жестокого насильника по прозвищу Лис в юго-восточной Англии, подчеркнуло важность тщательного осмотра места преступления. Летом 1984 года жителей города Лейтон-Баззард, Бедфордшир, терроризировал вооруженный обрезом человек в маске. Он врвался в дома глубокой ночью, связывал мужчин и насиловал их жен. Несколько жертв сообщили, что он носил часы на правой руке — характерный признак левши.

16 августа Лис снова совершил нападение. Удовлетворив свою похоть, он взял расческу и тщательно причесал волосы на теле жертвы, чтобы удалить любые следы его собственных волос. Затем острым ножом вырезал на кровати кусок ткани, испачканный спермой, положил его в пакет, а после сбежал, прихватив с собой пакет с тканью, расческу и нож.

Утром полиция обнаружила следы Лиса, они вели к месту, где он сел в машину. Вдоль этих следов был найден недавно закопанный дробовик в полиэтиленовом пакете. Всего лишь в 300 ярдах (270 метрах) от дома жертвы были найдены расческа и кусок простыни. Также полицейские нашли следы обуви и шин в том месте, где стоял автомобиль. Они обнаружили маску и одну перчатку, которая наполовину торчала из кучи мусора у обочины.

Внутри перчатки была подкладка из шкуры кролика, образцы которой соответствовали маленьким кусочкам меха, найденным в доме первой жертвы Лиса, а также клочкам, прилип-

шим к ткани, которую он использовал, чтобы связать еще одну свою жертву. Маска была сделана из брючины синего рабочего комбинезона. И, наконец, следователи нашли крошечные пятна краски на сломанном саженце, где стояла машина. Анализы в лаборатории показали, что это была автомобильная краска «Желтый урожай», которую использовала только автомобильная компания British Leyland.

Водитель проезжающего мимо грузовика сообщил, что видел, как в том самом месте в лес задним ходом съезжала машина. К сожалению, он не запомнил марку или цвет. Однако под гипнозом он вспомнил автомобиль марки «Остин Аллегро» цвета «Желтый урожай» производителя British Leyland, зарегистрированного в городе Дарем.

Теперь полиция очень много знала о Лисе, но все еще понятия не имела, кто он. Они проверили сотни подозреваемых, спрашивали имена недавно переехавших в этот район мужчин у соцработников и врачей. Следователи узнали, что один врач по имени Малькольм Ферли недавно приехал из города Сандерленд, но снова уехал, на этот раз в Северный Лондон. Двух полицейских послали допросить Ферли, и один из них обнаружил возле его дома «Остин Аллегро» цвета «Желтый урожай». На приборной доске автомобиля лежали часы, и когда мужчину попросили их надеть, он пристегнул часы на правое запястье. В багажнике автомобиля лежал синий рабочий комбинезон, и у него не хватало штанины. Лис был пойман.

Малькольм Ферли, Лис, выходит из зала суда с накрытой одеялом головой после того, как получил шесть пожизненных сроков за изнасилование.

СБОР УЛИК

тифицировать, но он не уникален: волокна предметов одежды, пятна краски, осколки стекла и т.д. Последние имеют важное значение в расследовании и могут привести к поимке преступника, но не являются уликами. Какова бы ни была природа улик, очень важно, чтобы они всегда находились под контролем. Различные вещественные доказательства могут переходить из рук в руки, от одного полицейского к другому и далее к разным экспертам для проведения лабораторных исследований. Каждое передвижение улики должно быть зарегистрировано, и за каждое из них должен расписаться сотрудник. Если этого не сделать, защита может резонно поставить под сомнение достоверность улик.

Суд над бывшим известным футболистом О. Дж. Симпсоном по делу об убийстве его бывшей жены Николь и официанта Рональда Голдмана 12 июня 1994 года показал, насколько плохо можно проводить процедуру осмотра места преступления, а также игнорировать требования касаясь последующих передвижений улик.

Во-первых, полиция оставила тела погибших на улице дольше десяти часов — просто накрыв их одеялом из дома Николь Симпсон! — пока на место происшествия не допустили судмедэксперта. Затем, во время суда, судмедэксперт, проводивший вскрытие, признался, что во время выпускных экзаменов совершил более 40 ошибок.

Среди казавшихся неопровержимыми судебно-медицинских доказательств

были найденные на месте происшествия следы крови, которая по результатам анализов оказалась кровью Симпсона; в изножье его кровати была найдена пара носков, испачканных кровью жертв; а также окровавленная перчатка, якобы найденная за его домом, причем вторая такая же перчатка была обнаружена на месте убийства.

Однако в суде выяснилось, что объем крови, взятой у Симпсона и помещенной в специальный флакон, таинственным образом уменьшился на полтора миллилитра, пока флакон находился под замком в полиции — из-за чего сразу возникло подозрение, что доказательства могут быть сфальсифицированы. Два эксперта защиты, которые исследовали носки через две недели после убийства, сказали, что не видели следов крови, — и обвинению пришлось признать, что пятна обнаружили и засвидетельствовали только четыре недели спустя. Образцы крови, полученные с носков, отправили

12 июня 1994 года тело Николь, жены О. Дж. Симпсона, было найдено в Брентвуде, районе Лос-Анджелеса, на ступеньках, ведущих к ее дому, в луже крови. На дорожке остались кровавые следы.

СБОР УЛИК

в лабораторию ФБР в городе Вашингтон. Там были найдены следы консерванта, который добавляют в кровь для предотвращения процесса коагуляции. А что касается перчаток — они были определенно малы Симпсону.

Доказательства в виде анализов ДНК были представлены очень и очень запутанно, и вряд ли присяжные оценили их истинное значение. Кроме того, когда детектив Марк Фурман — офицер, который нашел перчатку, — признался в том, что ранее был уличен в даче ложных показаний, дело прокурора окончательно развалилось.

Присяжные оправдали Симпсона 30 сентября 1996 года после того, как совещались в течение трех часов. Однако расследование по делу продолжалось, и позднее в обоих убийствах был признан виновным отец Рональда Голдмана.

Если преступление связано с пожаром или взрывом, гораздо сложнее получить необходимые улики в ходе предварительного осмотра места происшествия. Обязательно понадобится опыт пожарных-экспертов или специалистов по взрывчатым веществам. Например, в случае авиакатастрофы, когда возникает проблема опознания множества расчлененных тел, скорее всего, придется прибегнуть к помощи экспертов в области судебно-медицинской антропологии и одонтологии (тех специалистов, которые имеют опыт работы с зубами).

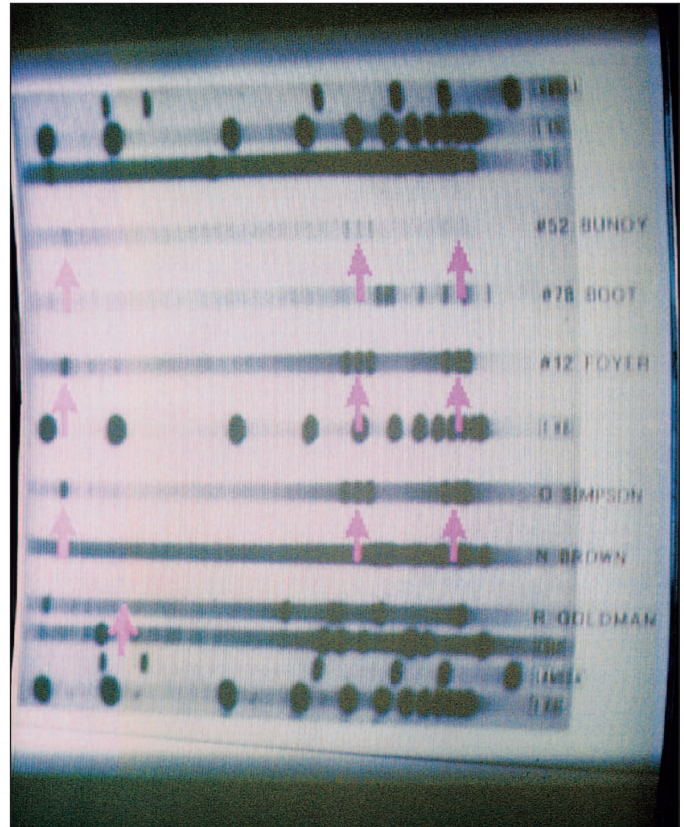
В ПОМЕЩЕНИИ ДЛЯ ВСКРЫТИЯ

Улики продолжают собирать в помещении для вскрытия (или, в случае нападения или изнасилования, во время медицинского осмотра потерпевшего).

Слово «вскрытие» означает «увидеть своими глазами», и именно этим и занимается патологоанатом. В его обязанности входит подробный осмотр мертвого тела и, если это возможно, установление причины смерти. Также он ищет подсказки, которые могут помочь в установлении личности жертвы.

Прежде всего, эксперт должен удостовериться, что потерпевший точно мертв. Известно множество печальных случаев, когда человек, который первым осматривал тело, заявил, что жертва мертва, но впоследствии «труп» начал подавать признаки жизни в морге или даже на столе для вскрытия. Передозировка лекарственными средствами, другие формы отравления или поражение электрическим током могут вызвать состояние «приостановки жизнедеятельности»: нет явного сердцебиения или дыхания, даже электрическая активность мозга может не быть обнаружена, но впоследствии оказывается возможным реанимировать пострадавшего в отделении интенсивной терапии.

Очень важно установить время смерти, особенно если подозреваемым понадобится обеспечить алиби. Однако, несмотря на то что некоторые методы счита-

Во время суда над О. Дж. Симпсоном использовались мониторы, на которых показывали результаты анализов ДНК. Стрелки указывали на совпадение ДНК в образцах, найденных на месте преступления, в коридоре его дома, а также взятых у самого Симпсона.